

И. С. ГРОССМАН-РОЩИН

Октябрьская революция и тактика анархо-синдикалистов

Социальная революция

Долгожданное сбылось.

Социальная революция — не мечта золотая, не греза утомленных, обиженных жизнью людей! — Кипит бой за коммунизм, за экономическое и политическое равенство.

Угроза великого обмана рассеялась.

Говорили рабочим ученые люди: боритесь за Учредительное Собрание!¹

Свергнуть самодержавие во имя демократии, — «таков наш рок, таков закон»...

Да, злой рок велит нам же призвать буржуазных варягов, чтобы они «правили и владели» — это горько и обидно, да — ничего не поделаешь, закон истории повелевает расчистить дорогу развивающемуся капитализму!.. Горе восстающим против воли рока — их постигнет жестокая и лютая кара!

Горе непознавшим и неподчинившимся велению исторической необходимости: мечты их маниловские будут рассеяны вихрем жизни!..

Что же случилось на деле?

Сама историческая необходимость, должно быть, заразилась легкомысленным утопизмом. Ей послушный и покорный тов. Ленин, вчерашний защитник *отрезков* и *Учредилки*, делается вождем всемирного *максимализма*! Суровой, неумолимой исторической необходимости пришла в голову не лишенная ед-

кой игривой иронии мысль — заставить ортодоксов воплощать замыслы анархии, максимализма и антидемократизма!..

Долгожданное сбылось!

Волей русского трудового народа разрушена величайшая и отвратительная ложь — социал-патриотизма и анархо-шовинизма...

Тоненькая паутинка интернационализма была сорвана буйным вихрем кроваво-грязного шовинизма. Пошел войной брат на брата, злоба и ненависть омрачили умы и души. А социалисты? а анархисты? — Они «продали шпагу свою» империализму; благословляли рабочих одной коалиции идти войной и сокрушать рабочих другой. Скрижали интернационализма были разбиты не в укор, а в угоду и для морального ободрения толпы, и без того плясавшей неистово вокруг золотого тельца империализма.

При виде этого бесстыдного ренегатства, которое не забудется *никогда*, не простится *никому*, недоумевающие группы рабочих спрашивали с болью и горечью: да неужели все погибло? Неужто азефы-искарיותы² — это всё, чем богата революционная среда?

Началась, при тяжких условиях, пропаганда интернационализма. Основная мысль, основная идея была ясна: ложь будто у рабочих нет выбора — или германский или французский империализм — есть «третья инстанция», «третья сила» — максимализм народный.

— Жизнен ли *этот* лозунг?

Русская революция ответила на это — она и есть воплощение «третьей силы» «третьей инстанции», она показала как надо, ценой невероятных мук и жертв, бороться за *подлинную* свободу.

Враги ответили нам блокадой, войнами, заговорами...

Условия борьбы — мучительно тяжелые...

И все же кипит борьба, величаво развевается красное знамя.

Слезливые, мягкотелые, лакеи мещан не понимают величие битвы... Они все каркают, эти черные, глупые вороны, о неизбежности гибели!

Не понять им радости битвы, не почувствовать ликующей правды труда, гласящей: *морально битва уже выиграна по всему фронту...*

Мимо плакальчиков и якобы «левых», а на самом деле, мелкобуржуазных гробокопателей!

Мы знаем: долгожданное сбылось! Минимализм потерпел крушение, а это есть условие для торжества Анархии!..

Разруха в анархическом лагере

Казалось бы, теперь только и должна развиваться в широком, массовом масштабе анархическая работа! объективные условия благоприятны — недаром же «клеят» русскую революцию «анархической»!.. Мы как будто проделали эволюцию: отказались от тактической экзотики, свет критицизма стал проникать повсюду и мы отвергаем догматизм в теории и практике; синдикализм наш приобрел гибкость, столь необходимую в деле строительства; интернационализм как будто объединил нас в единую семью...

— Что же случилось на самом деле?

Разруха. Идейное и организационное бессилие. Изумительная неспособность подняться хоть сколько-нибудь на высоту обсуждаемых вопросов. Мелодекламация словоохотливых посредственных фельетонистов о «творчестве масс»...

Выработался и новый, отталкивающий своим лицемерием тип саботажника мещанина с анархическим ярлычком: они, видите ли, «не приемлют» компромисса с большевизмом; стонут, воркуют эти голуби о чистоте принципов, шипят и брызжут ядом якобы на большевиков, а в действительности, на революцию. Они, типичные саботажники, уверяют, что у них в душе трагедия — разлад между чисто — ангельской любовью к «чистым» принципам и — «окружающей средой»... Да, поражает это полное непонимание задач момента, интернационализм — на устах, и характерное для мелкой буржуазии неумение ставить *реально* проблемы в *мировом* масштабе; на деле отсюда — зачатки дегенерации, мы начинаем возвращаться к старым божкам, мы *не хотим* — это неслыханное явление — связать анархо-шовинизм с его теоретическим первоисточником...

Это отсутствие понимания причин царящей разрухи, распыленности выдвигает, с одной стороны, наивные планы о «едином анархизме», с другой, группу бессовестных, наглых и невежественных демагогов, изготовляющих дешево, оптом и в розницу, *пан-анархизм* в специальном, шутовском заведении: не то паноптикум, не то техникум...

И все же в этом, как видите, далеко не стройном хоре можем различить три мотива, как бы три *голоса*: 1) сторонники вхождения в партию большевиков, 2) позиция «Голоса труда», 3) «Набатовское» течение, видящее в большевизме — болезненный нарост на теле массовой революции, обвиняющее большевиков

в том, что государственность и партийная диктатура завели революцию в тупик. Замечание: не следует думать, что я включаю сжегших корабли и «отбывших» в лагерь большевиков — каким [-либо] анархическим, да еще самостоятельным, течением. Нет. Нам просто — в дальнейшем — будет нужен анализ их аргументации, как полезный материал для понимания нашей тактики. Еще: не следует смешивать антибольшевизма «набатовцев» с антибольшевистской тактикой хотя бы левых эсеров. Если же, исходя из «набатовских» положений, кое-кто и делает камковско-спиридоновские выводы³ на анархический лад, то этот оттенок находится *вне* организации «Набат».

Размеры статьи не дают возможности остановиться на анализе позиции «бывших» анархистов и «набатовцев». Нам хотелось бы в общих чертах обрисовать позиции тех, кого так неточно и неуклюже зовут «советскими» анархистами, позиции «Голоса труда» в *целом*... Пишу и подчеркиваю — «в целом», так как приходится сознаться, что и в организации «Голос труда» нет единства по целому ряду вопросов первостепенной важности. Тогда, когда пишущий эти строки убежден — согласно духу всей своей деятельности, начиная с периода «чернознаменства» — что шовинизм органически вытекает из *основных* предпосылок теории Кропоткина; что эта теория, по существу наивно-догматическая, разъедена дуализмом не только в области теории, но и практики: в ней борются классовое бунтарство с буржуазным демократическим федерализмом: другие товарищи отрицают связь теории П. А. Кропоткина с занятой им позицией во время войны. Отсюда целый ряд выводов практического характера: тогда как мне кажется *неизбежной* борьба с кропоткинским, по-моему, глубоко ошибочным, обоснованием анархизма; а главное, выяснение *связи* милитаризма Кропоткина с элементами его концепции, товарищи, иначе думающие, видят задачу в выяснении того, насколько *уклонился* Кропоткин от своей же теории и в возвращении к этой теории. Разногласия существенны. Но сейчас я буду выяснять основы позиции «Голоса Труда» в целом, как она отразилась в нашей резолюции, которую мы единодушно защищали на конференции.

Постановка вопроса

Раньше всего необходима нам ясность постановки вопроса. Чем дорога нам именно *октябрьская* революция? Воплощен ли

в ней анархический замысел. Второе: больные, темные стороны революции, рост принудительных норм есть ли «злая воля», неизбежный результат большевизма, или этот уклон порожден волей всемирного империализма? Для *серьезного* ответа на первый вопрос необходим тщательный анализ *демократии*. Для ответа на второй — необходим анализ противоречий революции, процесса борьбы с всемирным империализмом. К выполнению этой задачи мы и переходим.

Демократия, Советы и классовая борьба

Друзья и противники часто не отдают себе отчета в том, насколько важно для нас преодоление демократии с точки зрения освобождения классовой индивидуальности пролетариата от гипноза «национального» кумира.

Противники — в лице Стеклова и Горева — уверены в том, что вся борьба Бакунина против марксовского парламентаризма сводится якобы к борьбе с избирательным правом. Наивное, роковое заблуждение!

Речь идет о различном понимании истории, о борьбе за направление *сознания и воли* всемирного труда.

Мы говорим. Марксизм провозгласил идею классовой борьбы, для того чтобы хитрыми и сложными теоретическими приемами, уничтожить «язву» классовой борьбы. Сделал это марксизм дважды — *теоретически и тактически*.

А) Теоретически. Провозглашая, что общество разделено на враждебные классы, марксизм дает этим враждебным классам единую «заповедь», единую «религию» — заботу о развитии производительности, указание пролетариату, что до поры до времени капиталисты выполняют *прогрессивную роль*; в этом направлении надо помогать буржуазии... Растущие в противоположные стороны ветки социального дерева прикованы к общему стволу... «Богом Единым и Живым» звался этот «ствол» некогда. «Разумом» величали его утописты... *Ростом производительных сил* зовется он у марксистов...

В) Практически: призывом к борьбе за демократию, как за общенациональную ценность. Это и есть борьба за буржуазный правопорядок. Мы, анархисты говорили: дело не только в ненужности, оппортунизме парламентаризма, а в извращении *классовой воли*, в обязательном *фактическом* подчинении логики класса логике *нации*...

Мы говорили: вы обречены на то, чтобы *говорить* о классовой борьбе, но *делать* общенациональное дело. Или *классовая* борьба — тогда вы на деле будете разлагать национальное целое на его составные элементы и вы будете оценивать всю культуру, воспитывать *волю* в духе *противоположности* классовых интересов. Или вы соедините класс и демократию, на *словах* подчините вы демократию интересам класса, но на деле национальное *целое* вас поглотит и вы будете действовать так, как будто имеете дело с строем, в котором царят не классовые *противоположности*, а классовые *различия**...

Жизнь блестяще — еще до войны, показала и доказала, что оппортунизм, бернштейнианский и каутскианский одинаково продукты марксизма... Боже, как ругали нас большевики, когда мы, скептики, говорили что Каутский и Бернштейн — одного поля ягоды? а теперь Ленин пишет о «Ренегате» Каутском. Он увидел *теперь* то, что мы видели давно. *Теперь* мы видим уже, что позиция соглашателей в период войны есть плод марксизма. И опять Ленин ух как сердится на нас за то, что мы видим уже теперь то, что он увидит *потом*...

Нам говорили: вы видите противоречие между классом и демократией потому, что неведома вам наука, именуемая «диалектикой»...

Война обнажила эту кровавую «диалектику», показала, что здесь именно живая, волевая противоположность, а не книжная надуманная.

Война бездну *обнажила*; соглашатели бездной были *поглощены*. Русская революция чрез бездну *перескочила*.

Товарищ анархист Анатолий Железняков, воплощая волю труда, Учредилку разогнал. *Советы* вместо Учредилки означает — *качество* труда вместо *количества* (большинство) *наций*. Советы — это — теоретически, философски — возвращение к качественному воззрению на мир, на рабочих, как на качественно иную трудовую *индивидуальность*. Практически: это новая эра, шаг к анархии во всемирном масштабе. Отныне пролетарская

* Лично я, повторяю, убежден, что а) тот же дуализм свойствен кропоткинизму; что б) *догматический* синдикалист входит в беспартийный синдикат не для того, чтобы дать *классовую* битву жоресистам⁴, демократам, тоже вошедшим в беспартийную организацию, а для того, чтобы склонить голову перед демократией и воздать кадры рабочих синдикалистов-демократов, кадры столь нужные Жофру для борьбы за «прогресс»...

энергия не будет распылена, рассеяна, она имеет *анархический* очаг — *Советы...*

И это *хорошо*, что *жизнь* заставила большевиков усвоить фактически наш лозунг, хотя они и не в состоянии рельефно и ярко «финансировать» морально дело октябрьской революции.

Именно анархисты должны всеми силами, всеми помыслами защищать Советы, быть вместе с большевиками, героическими защитниками этой идеи во всемирном масштабе... Не хныкать, не охать, как истерическая баба в очереди, не произносить словесного осуждения большевиков и революции только потому, что живая жизнь не церемонится со сладенькой «концепцией», проходит мимо «формулы прогресса» доброго малого, в котором имеются такие хорошие вещи «как индивидуальность» и прочее. Мы должны признать величайшие заслуги большевизма в деле защиты максимализма! Поймите, что при неимоверно тяжких, несказанно мучительных условиях, творится дело *наше* и во всемирном масштабе.

— Ну, а как обстоит дело с вопросом о Государстве? —
Сейчас мы к этому вопросу переходим.

Демократия, Советы и Государственность

Направлено ли жало октябрьской революции — замена Советами Учредилки — и против идеи Государственности? Дополнительный анализ — поневоле краткий — ответит нам на этот вопрос.

В древности отношение рабовладельца к рабу отличаюсь удивительной законченностью, «стиль» был превосходно выдержан.

Раб был вещь, *инструмент*. Раб — *res* (вещь) — в экономике и политике... Правда, несколько своеобразный инструмент, он обладал способностью речи: *говорящий* инструмент. Но это мало смущало классиков-рабовладельцев. Мы знаем инструкции даже просвещенных рабовладельцев: когда корабль от перегрузки идет ко дну, нужно, с целью освобождения от лишнего балласта, сбросить в море — раба, конечно, а не ценную лошадь...

Поток времен уничтожил безмятежность рабовладельчества, исчезли классические формы и заменились нео-патриархализмом.

Время поставило на очередь новую задачу: надо было не выталкивать раба за пределы общества, а *включить*, надо, чтобы

раб не смотрел на культуру, как враждебный ей, чуждый государству варвар: надо внедрить в душу *чувство* любви к целому, идею *единства* нации, чувства повиновения хотя бы путем создания рабу иллюзии, что он и *повелитель*... Как внушить рабу это единство? Через идеи Бога, Разума, Развития производительных сил — всё это различные приемы, преследующие одну и ту же цель... Как создать и укрепить чувство повиновения? Мы уже говорили: создать рабу иллюзии, что он и *повелитель*... Эту роль может выполнить не самодержавие, а *демократия*... Рабу даются политические права. Он *res* (вещь) в области экономической*, он личность, «субъект» — в области политики.

Раб был инструментом *говорящим*. Он делается инструментом *голосующим*... Буржуазия, верная своему основному принципу, знает, что нужно «разделять и властвовать», она разделяет пролетариат по категориям профессиональным, национальным, вносит раздвоение в душу пролетариата, — он то сын *нации*, то класса, он не только поработенный, но и поработитель: разве он не участвует в созидаании законов для *единого целого*? Какой строй может внести *этот* яд разложения в душу рабочих? Конечно, демократия, конечно, самая крайняя, самая *прогрессивная*... Ибо что такое демократия *с этой точки зрения*...

Демократия привлекает к власти *каждого* гражданина, *каждый* является носителем власти, а это означает, что элементы принудительной власти прививаются рабу, «голосующему инструменту».

Демократия может сказать: «Царство Божие внутри вас». Выработка государственной души, расселение бациллы Государственности по всем душам, небывалый, могучий расцвет системы принудительных норм, тайно направленных против идеи *свободного договора* — такова сущность демократии... Октябрьская революция убивает демократию, выдвигает Труд, во всех областях жизни и творчества... Убить демократию, это значит, одновременно вырвать с корнем самый глубокий дуализм из пролетарской души...

Нам можно как будто подвести итоги: и для анархического понимания классовой индивидуальности, и для миропонимания анархизма, характеризующегося рассматриванием мира, как

* Позже намечается тенденция и к промышленному конституционализму, шкала заработной платы, участие в прибыли и т. д.

связи качественной и для борьбы с дуализмом, вносимым в душу системой «политической» свободы — всё это что достигается в борьбе за торжество Советов против демократии; для нас ясно, что защищая октябрьскую революцию вместе с большевиками мы защищаем во всех областях анархизм. Кто антигосударственник? Тот, кто всецело и всемерно, вместе с большевиками, бьет ставленников Ллойд-Джорджа и др., ибо в этой борьбе погибает высшая форма государственности — Демократия!

Всякий иной путь — есть путь укрепления *Государственности* в его тончайшей форме, демократической...

— Все это так, — слышим мы возражение — но мы что-то не слышали, чтобы большевики заменили принуждение системой свободных договоров. В Чрезвычайке нам об этом ничего не сообщили, а в жизни-то этого не видать. Даже «совсем напротив»...

Тут мы подходим к вопросу о противоречии русской революции.

Противоречия русской революции

В самом деле, противники «советского анархизма» правы... Ведь на наших глазах процветает чисто Римская Государственность!..⁵ Принудительные нормы достигли небывалого расцвета! Не скованы ли все силы Государственным «приказываю». Свобода, самодеятельность, хотя бы для оппозиционно настроенных анархистов?! Кто ее видел на Советской земле? Ведь если допустить, что наше понимание анархического момента революции верно, то выходит, что *победа* в одном пункте сопровождалась неслыханно тяжким *поражением* в другом: классовая воля победила демократическую, но ведь эта победа куплена ценой неслыханного, чудовищного роста принудительной Государственности!..

Здесь — *противоречие* русской революции. Не единственное. И только тот способен подняться на высоту обсуждаемой проблемы, который освободится от «анимизма», от приписывания всех «бед» истории лицам или партии. Понять источник этого противоречия — значит наметить *путь* нашей тактики, *средства* преодоления болезни. Гораздо легче, конечно, иной путь: охать и проклинать; а иной прочтет пару тысяч рефератов на тему о том, как бы хорошо было, ежели бы «сама» масса, «снизу» путем «творчества», поговорит и... весел Тришка мой!⁶

Эх, много бед принес нам куцый Тришка!..

Надо, раньше всего, правильно поставить вопрос. Во главе движения стали большевики, — *минималисты, Государственники* — они все же отказались от Учредилки. Минимализма. Это их заслуга. Колоссальная. Неоценимая. Но сделали они это в контакте и под давлением творческой воли — инстинкта масс.

Почему же эти творческие силы, точно заколдованные, оставались у священных врат Государственности? Почему царство серой, казарменной необходимости не заменено логикой свободного созидания? Почему большевики уступили истории в одном — создание Советов, максимализм — укрепились в другой цитадели реакции — Государстве? Есть ли это — злая воля и государственно-диктаторская суть большевиков? Мы на этот вопрос отвечаем: чтобы свергнуть *игу* демократии и заменить ее Советами — достаточно творческого порыва масс. А чтобы создать не абстрактную систему свободных соглашений, а реальную силу — необходимо созидание *производственного организма*...

Необходимости Государственной надо противопоставить необходимость, вытекающую из логики автономного производства, ибо *эта* необходимость и предполагает трудовую свободу.

А всемирный империализм путем блокады, нашествий не дает нам сделаться *производственным организмом*. Он заставил нас заменить *логику производства* — мать свободы — логикой военщины — мать Государственной необходимости.

Отсюда: *победите мировой империализм и вы победите механическую Государственность.*

Логика производства и логика военщины

Судьбы *русского* капитализма решались в Западной Европе *буржуазией*.

Судьбы русской революции решаются там же, в Западной Европе, но только рабочими.

Но вот различие более глубокое: русский пролетариат сознательно творит свою историю, он знает не только условия победы, но и все возможности поражения. Класс творец, дерзко бросивший вызов всем кумирам мира сего, он знает, что взобравшемуся на вершину грозит опасность падения в бездну...

Поистине, даже гибель «тела» Советской России дает больше делу всемирной и русской свободы, чем годы Учредилковского «делания»...

Советская Россия *знает*, что ей грозит гибель в том случае, если не восстанут рабы современной Учредилки, если тот, кого считали орлом, окажется разжиревшей курицей... Задавить нас могут и дубьем и *рублем*: военщиной Клемансо и «экономикой» Вильсона...

Но путь наш ясен и тверд. <...>

Вот мы и подошли к ответу на вопрос:

Почему октябрьская революция осилила Учредилку, но не уничтожила, даже еще усилила, систему принудительных норм... Всемирный империализм навязал нам логику военщины... Вместо того, чтобы защищать революцию силой органической — производство — мы вынуждены прибегать к силе механической — военщине. А военщина мать авторитарности...

Вывод: не хныкать, не ругать большевиков, а выйти из тупика военщины путем побед. Кто бьет Деникина, тот подготавливает путь к борьбе и торжеству для антигосударственности. Кто подменяет эту борьбу с Ллойд-Джоржем борьбой с Троцким — тот малозначительный обыватель, невольно укрепител Государственности, мелодекламатор, который *мешает* борьбе за анархию.

Что делать?

Что делать анархо-синдикалистам?

1) Пропагандировать устно и печатно учение анархо-коммунизма и синдикализма.

2) Объяснять массам всемирный смысл октябрьской революции, ее глубоко анархическую сущность.

3) Объяснять массам великие заслуги большевизма: загнанные империалистами в тупик военщины, они все же геройски дают битву врагам труда.

Неряшливому, бесплодному, обывательскому критиканству противопоставить объективный анализ условий, благодаря которым логика военщины и спутник — механическая государственность заменили логику труда и свободы.

4) Всячески поддержать геройскую борьбу на фронте, ибо победа единственный путь преодоления государственно-механических норм.

5) Объяснять массам, почему именно анархисты, не изменяя себе, не могут слиться с большевиками: 1) большевики не *принципально*, а лишь тактически анти-демократы, хотя стихийно они отражают волю масс к полной свободе, 2) большевики не антигосу-

дарственники, хоть замечаются тенденции к ней, и могут задержать переход от принудительных норм к свободному труду даже *тогда*, когда навязанный империалистами военный тупик исчезнет.

6) Разоблачать перед массами половинчатость, колебания большевиков, заигрывания с меньшевиками и учредиловцами, связывая эти колебания с неспособностью большевиков морально поддержать революцию до конца.

7) Участвовать во всех экономических организациях, накапливая опыт экономического строительства; учесть все положительные и отрицательные стороны экономического творчества большевиков. Накопить конкретный опыт, который доказал бы массам, что труд *свободный* не только морально *выше*, но хозяйственно целесообразней.

8) Связать всех анархо-синдикалистских работников и создать органы для учета и разработки опыта экономического строительства в духе анархо-синдикализма.

9) Создать лигу анархической пропаганды нашего «советского» анархизма и бороться на два фронта — с бегством в лагерь «большевиков» и нетворческим, мелкобуржуазным критиканством, затемняющим сознание масс, бессильным не только созидать, но даже открыть трагедию нашего бессилия и наметить хоть путь к работе, борьбе и победе.

Заключение

Мы ни на секунду не прекращаем борьбы с Государственностью. Не теряем цели своей. Нам говорят: да не создаете ли вы «промежуточной» стадии. Не идете ли вы на компромисс с Государством большевиков, как в свое время Кропоткин пошел на компромисс с империализмом?

Все это — скажем просто, вздор, схоластика, непонимание *существа* вопроса, ребяческое злоупотребление аналогиями. Опровержению этих «разговорчиков» будет посвящена следующая статья, в связи с анализом позиции наших противников.

